

Глава 1322: Прибытие на Седьмую Горю

— Он зовёт себя... Шуй Дунлю, — медленно ответил дедушка Мэн.

Как только Мэн Хао услышал это имя, у него отвисла челюсть, а в глазах появился странный блеск. Он молча стоял, соединяя в голове разрозненные факты. Внезапно многое приобрело смысл.

— Дедушка, я послал бабушку и клан Мэн на Девятую Горю и Море. К сожалению, сразу же после этого началось вторжение 1 Неба. К тому же у меня конфликт с лордом Девятой Горы и Моря...

— Лордом Девятой Горы, Цзи Тянем? Да кем он себя возомнил?! — Глаза дедушки Мэна угрожающе заблестели. — Вот разберусь с делами на Восьмой Горе и Море и отправлюсь на Девятую Горю и Море. Если Цзи Тянь верен миру Горы и Моря, так и быть я не буду с ним излишне строг. В противном случае...

Глаза старика недобро сверкнули. Мэн Хао почувствовал себя немного лучше, особенно видя эманации культивации дедушки. Она была даже сильнее, чем у Белого лорда, в полушаге от 6 эссенций. Он не убил клона владыки дао чужаков мгновенно только потому, что совсем недавно проснулся. Его голова ещё не до конца прояснилась. Сейчас же он достиг точки, когда мог использовать всю силу своей культивации.

Старик посмотрел на Мэн Хао. Он не знал, почему внук не хотел возвращаться на Девятую Горю и Море, но мог сказать, он превосходил лордов мира Горы и Моря по силе.

— Ты так вырос. Только посмотри, какая у тебя культивация, — похвалил он. — Мир Горы и Моря сейчас беспокойное место. Перед каждым практиком стоит своя задача. Что до тебя, прислушайся к своему сердцу и делай то, что должен! Не тревожься о клане Фан на Девятой Горе и Море. Восьмая Гора и Море... уже лежит в руинах. Я соберу выживших, и мы отправимся на Девятую Горю и Море, там и дадим бой чужакам.

Мэн Хао молча сложил ладони и низко поклонился деду. Он посмотрел в сторону Девятой Горы и Моря. Кровь подсказывала, что практики клана Фан пока ещё не находились в серьёзной опасности. Сбросив один камень с души, он в луче света умчался вдаль. К Четвёртой Горе и Морю. Своё путешествие с Девятой Горы он начал только с одной целью — вернуть Сюй Цин домой. С началом войны в его сердце закралась тревога. После нисхождения 1 Небес эта тревога только усилилась.

Старик на Восьмой Горе проводил внука взглядом. На его лице теплота и сильное нежелание расставаться с внуком.

— Почтенный Чужак как-то сказал, когда придёт Тревожение Горы и Моря, всё обратится в пыль... — тихо произнёс он. — Но Девятая Гора, есть в ней что-то особенное. В конечном итоге из всех останется только она... В тот раз он признался, что не знал, переживут ли катастрофу другие Моря и Горы. Поэтому ему ничего не оставалось, как искать... надежду. Судя по всему, говоря о надежде, он имел в виду... Хао'эра.

Отвернувшись, он раскинул божественное сознание и быстро обнаружил чужаков. Со взглядом, предвещающим их скорую гибель, он сорвался с места.

Мэн Хао летел через звёздное небо Восьмой Горы и Моря. Вскоре он достиг разлома, где произошла его схватка с Белым лордом. От разрушенного разлома остались только едва

уловимые следы. Мэн Хао спокойно зашагал вперёд. Со стороны это выглядело так, будто он ходит кругами. Он двигался всё быстрее и быстрее, пока от него не повеяло эссенцией времени. Пустота искажилась, происходящее повлияло и на звёздное небо. Вскоре образовалась воронка. Она медленно вращалась и увеличивалась в размерах: сначала тридцать метров, потом триста. Наконец Мэн Хао расплылся в множество призрачных образов. В выросшей до трёх тысяч метров в диаметре воронки можно было увидеть огромное количество копий Мэн Хао.

Многие на Восьмой Горе и Море почувствовали появление силы путешествия во времени. Примерно в это же время в воронке раскрылся разлом. Тот самый, что соединял Седьмую и Восьмую Гору. Несметное количество образов Мэн Хао наложились друг на друга, теперь в воронке остался стоять всего один человек. Сделав шаг, он растаял внутри разлома. Воронка тут же исчезла... а с ней и разлом. Звёздное небо пришло в норму.

Внутри разлома Мэн Хао мчался со скоростью во много раз быстрее Белого лорда. Практически в мгновение ока он оказался на другой стороне. Вскоре он почувствовал ауру проклятия, уникальную для Седьмой Горы. Он вылетел наружу без малейших колебаний. Как вдруг кто-то холодно фыркнул.

— У нас гости. Похоже, я не ошибся в расчётах. Крысы из мира Горы и Моря действительно попытаются сбежать сюда с Восьмой Горы и Моря. Раз уж ты здесь, можешь не пытаться сбежать.

К Мэн Хао с рокотом покатились божественная способность, и его тут же окружило чёрное пламя. За этим огнём стояла магическая техника, напитанная силой дао лорда. Могущественные эксперты этой ступени могли придавить своей пятой целые регионы, но для Мэн Хао они были горсткой жалких букашек, раздавить которых не составит труда.

С холодным блеском в глазах он внезапно сделал глубокий вдох, втянув чёрное пламя через нос и рот. После этого он огляделся. До его ушей донеслись сдавленные вздохи изумления. Этот разлом располагался недалеко от Седьмой Горы. Куда ни посмотри, всюду были разбросаны трупы.

На месте дежурили восемь чужаков. Их культивация источала эманации царства Дао. Они явно поджидали здесь беглецов и безжалостно с ними расправлялись. Когда Мэн Хао вдохнул эссенцию пламени, посланную дао лордом, все чужаки непроизвольно поменялись в лице. У дао лорда глаза вообще стали размером с блюдца. Он бросился бежать, но тут перед ним словно из ниоткуда возник Мэн Хао, схватил его за горло и швырнул в сторону.

Его чешуя разбилась, плоть и кровь обратились в бесформенную массу. Его разорвало на куски. В пустоте осталось только эхо его предсмертного вопля. Остальных чужаков начала бить крупная дрожь. Они тоже бросились врассыпную, не жалея ни капли силы для спасения.

— Владыка дао! Это настоящий владыка дао!

— Я думал, Кшитигарбха с Четвёртой Горы единственный настоящий владыка дао в мире Горы и Моря! Но он сейчас сражается с верховным владыкой! Он не может быть в двух местах сразу! Кто это такой?

— Проклятье, к нам в засаду угодила истинный владыка дао!

Перепуганные чужаки спасались бегством. От страха у них даже чешуйки встали дыбом. Одной силой мысли Мэн Хао накрыл округу божественным сознанием. Зарождённые божества

всех экспертов царства Дао чужаков с 1 и 2 эссенциями тотчас разбились. Их разум был стёрт. Теперь в звёздном небе остались парить пустые физические оболочки.

Божественное сознание показало ему ситуацию на Седьмой Горе и Море. Количество высадившихся здесь чужаков не поддавалось подсчёту. Мэн Хао увидел немало чёрных кубов, парящих в звёздном небе Седьмой Горы. Самый большой в диаметре достигал тридцати тысяч метров, самый маленький — несколько сотен. В них постоянно то влетали, то вылетали чужаки. Похоже, они служили своего рода военными крепостями армии вторжения. Кубы окружало чёрное пламя, на их поверхности потрескивали молнии. Звёздное небо вокруг них постоянно искажалось, словно кубы строились в какую-то магическую формацию.

Седьмую Гору должны были населять практики мира Горы и Моря, но Мэн Хао видел в основном чужаков. Несколько местных практиков попали в его поле зрения, но большая их часть уже была мертва. Большинство практиков сейчас находились на Восьмой Горе. Оставшиеся здесь не обладали высокой культивацией. Оттого-то чужаки и взяли этот регион практически без какого-либо сопротивления.

Мэн Хао выглядел крайне мрачно. Масла в огонь его ненависти к чужакам подлили несметное число погибших, чужаки не пощадили даже смертных. Для них не имело значения наличие культивации, любой житель мира Горы и Моря в их глазах был виновен! Из четырёх великих планет три уже разбились и лежали в руинах. Из-за этого обычно стабильная сила проклятия Седьмой Горы теперь пребывала в полнейшем хаосе.

— Белый лорд, даже смерти не стереть твоих преступлений! — прошипел Мэн Хао.

Благодаря божественному сознанию он заметил, как небольшая армия из более чем десяти тысяч чужаков атаковала последнюю, самую большую планету Седьмой Горы и Моря. На ней ещё оставались в живых десятки тысяч практиков — последний оплот обороны Седьмой Горы и Моря. За то мгновение, когда божественное сознание пронеслось над планетой, он успел увидеть, что большинство практиков Седьмой Горы прибегало к самоуничтожению вместо того, чтобы просто позволить врагам убить себя. Их предсмертный клич эхом зазвенел в божественном сознании Мэн Хао.

— Я живу ради Гор и Морей, я умру ради Гор и Морей!

Грохотали взрывы. Десятки тысяч практиков отчаянно защищали планету и всех на ней живущих. Среди сражающихся Мэн Хао заметил... практика Эшелона с Седьмой Горы Юйвэнь Цзяня. Его наряд полностью промок от крови, в прорехах ткани виднелись глубокие раны. Несмотря на это, он продолжал с яростью биться с врагом. Он был физическим практиком и сейчас размахивал топором, тем самым сокровищем, которое он одолжил у Мэн Хао. Его со всех сторон окружали враги, от которых он отчаянно отбивался.

Чужак царства Дао с холодным смехом устремился к Юйвэнь Цзяню. Стоило Мэн Хао презрительно хмыкнуть, как его божественное сознание завибрировало. Чужак царства Дао ни с того ни с сего закричал, а потом его разорвало на части! Мэн Хао сделал шаг и растворился в пустоте. Он направлялся к месту сражения.